

Цзи Пинъань теперь жил под одной крышей с Вэнь И, и со временем он почти перестал его бояться. Под влиянием Цзи Яня он начал считать, что Вэнь И, хоть и мало говорит и редко улыбается, на самом деле хороший человек, и потому без колебаний согласился на его предложение.

Честно говоря, Цзи Янь действительно чувствовал себя спокойнее, оставляя Цзи Пинъаня с Вэнь И.

Дерево, возвышающееся над лесом, привлекает ветер, который может его сломать... Цзи Янь понимал эти принципы. Его появление было слишком внезапным, и он сразу занял высокое положение. Недавно, встречая гостей, он заметил, что некоторые люди не испытывают к нему симпатии.

На данный момент Цзи Пинъань действительно был его слабым местом. Он даже подумывал о том, чтобы нанять для него несколько охранников.

—

В пятом часу дня, когда солнце ещё не село, Цзи Чанцянь и Е Синьжэнь, одетые в наряды, подготовленные Цзи Янем, поднялись на центральную круглую сцену.

Госпожа Цзи, сидевшая внизу, удивилась. Она не знала о таком этапе мероприятия. Что за новую затею придумали эти дети?

Все зрители гадали, зачем они поднялись на сцену, как вдруг Цзи Чанцянь и Е Синьжэнь заговорили.

— Добро пожаловать на первый в истории Великого Чу благотворительный аукцион! Я ведущий этого аукциона, Цзи Чанцянь.

— А я ведущий этого аукциона, Е Синьжэнь.

Цзи Чанцянь продолжил:

— «Цветы на реке краснее огня, весенняя вода зелена, как лазурь». Думаю, всем знакома эта строка из стихотворения. Но знает ли кто-нибудь, что именно она описывает?

Цзи Янь у края сцены удивился. Он не помнил, чтобы это было в сценарии. Эти дети всё время повторяют одно и то же стихотворение, как будто у него больше ничего достойного нет.

Е Синьжэнь ответил:

— Пейзаж, точнее, пейзаж Цзяннаня.

Цзи Чанцянь кивнул:

— Верно. Все говорят о красоте Цзяннаня и мечтают однажды увидеть его своими глазами. Цель нашего сегодняшнего аукциона — помочь прекрасному Цзяннаню вернуть былую славу.

Е Синьжэнь добавил:

— Именно ради этой общей цели мы собрались здесь сегодня. Если у кого-то есть ценная вещь, которую он хочет продать, но боится, что её продадут слишком дёшево, что делать? С другой стороны, если кто-то очень хочет получить что-то, но не имеет возможности, как быть?

Аукцион — это способ продать с уверенностью и купить с радостью. А благотворительный аукцион, как следует из названия, — это аукцион, где все вырученные средства пойдут на благотворительность. Тема нашего аукциона — «Увидеть Цзяннань».

Цзи Чанцянь продолжил:

— Поскольку это первый в истории аукцион, мы проведём здесь небольшой демонстрационный пример.

С этими словами на сцену поднялся Хань Чжи с маленьким молоточком в руке и встал за круглым столом с лотами.

Е Синьжэнь представил его:

— Это наш аукционист Хань Чжи. Маленький молоточек в его руке — важный атрибут этого аукциона. Мы называем его «молоток, решающий судьбу».

Цзи Чанцянь достал из кармана маленький камень:

— Предположим, что этот камень — наш лот. Его начальная цена — один лян серебра. Аукцион начинается!

Зрители замерли в недоумении.

Вдруг кто-то в зале поднял табличку:

— Два ляна!

Этот возглас прозвучал так уверенно, что можно было подумать, что это всерьёз. Присмотревшись, все увидели, что это был Сяо Фаминь.

— Десять лянов, — на этот раз подал голос Чжао Мин.

Все поняли, что дети просто показывают пример.

— Одиннадцать лянов!

— ...

— Двадцать лянов!

Они действительно провели несколько раундов торгов. После паузы Хань Чжи сказал:

— Текущая цена — двадцать лянов. Кто-то ещё хочет побороться за этот камень?

Ещё один студент Гоцзыцзяня поднял табличку:

— Тридцать лянов!

— Текущая цена...

Когда никто больше не откликнулся, Хань Чжи продолжил:

— Тридцать лянов раз, тридцать лянов два, тридцать лянов три...

— Тысяча лянов!

Все посмотрели и снова увидели Сяо Фамина. Он стоял с гордо поднятой головой, ничуть не смущаясь. Всё равно ему не пришлось бы платить, так почему бы не покрасоваться?

— Текущая цена — тысяча лянов! Тысяча лянов раз, тысяча лянов два, тысяча лянов три!

Хань Чжи ударил молоточком по столу:

— Тысяча лянов — продано!

Когда все подумали, что демонстрация закончена, Цзи Чанцяннь вдруг сказал:

— Позже мы доставим этот камень господину Сяо. Надеюсь, вы не забудете о тысяче лянов.

Сяо Фамина был в шоке, а все вокруг рассмеялись.

После необычного вступления аукцион «Увидеть Цзяннань» официально начался.

Очевидно, чтобы избежать неловкой паузы, первым лотом стала огромная жемчужина, предложенная госпожой Цзи. Её цвет и блеск были поистине редкими. Начальная цена составила сто лянов, и в итоге её продали за тысячу двести лянов.

После удачного начала всё пошло гладко. Участники не скупались и выставили множество ценных вещей.

Среди лотов были картины мастеров прошлых династий, украшения из Западного края, знаменитые мечи из мира боевых искусств... Разнообразие было огромным, и даже Цзи Янь хотел что-то приобрести, но конкуренция оказалась слишком высокой, и он решил отказаться.

Была осень, и через полчаса стало темнеть, что затрудняло обзор. Цзи Янь дал знак Цзи Чанцянню и Е Синьжэню сделать небольшой перерыв, чтобы сменить чай и добавить закуски и фруктов.

Все тихо обсуждали с родными выложенные лоты, как вдруг появились слуги с странными белыми шарами, которые расставили вокруг первого и второго этажей.

Когда все заняли свои места, Цзи Янь вышел в центр первого этажа:

— Все готовы?

— Три, два, один, зажгите!

Внезапно всё здание озарилось светом.

Все были потрясены. Некоторые не смогли сдержать возгласов удивления. Что это за странные предметы? Они светятся, как лампы, но без огня. Их свет напоминал свет жемчужин, но был гораздо ярче.

Присутствующие были людьми, выдавшими виды, но даже они не могли сдержать изумления, ожидая объяснений от Цзи Яня. Однако он лишь загадочно улыбнулся и сказал:

— А теперь продолжим аукцион.

Ни слова не сказав о странных лампах.

Цзи Чанцянь и Е Синьжэнь тоже были удивлены. Они не знали об этом этапе, но всё же поднялись на сцену, чтобы продолжить.

Многие сгорали от любопытства, но ничего не могли поделать, и потому снова обратили внимание на сцену.

После завершения торгов на первом этаже наступил перерыв.

Цзи Чанцянь объявил:

— Сегодня особенный день. Помимо этого необычного аукциона, нас ждёт ещё одно особенное представление.

На сцену вышла Вэй Лин в розовом платье с узором лотоса. Её движения были изящны и естественны, привлекая внимание всех присутствующих.

К удивлению всех, когда она заняла своё место, на сцену поднялся и Цзи Янь, держа в руках что-то, чего никто никогда раньше не видел.

Цзи Янь был в белом халате, и каждый его шаг был исполнен совершенства, создавая ощущение неземной красоты.

Внезапно он щёлкнул пальцами, и все лампы погасли, оставив освещённой только сцену. Он взглянул на второй этаж и извлёк первый звук.

Музыка была мелодичной, а танец — грациозным, словно они перенесли зрителей в райский сад.

Когда музыка стихла, все ещё были погружены в неё. Цзи Янь и Вэй Лин незаметно сошли со сцены, и аукцион продолжился.

На этот раз лоты стали ещё более ценными, и даже появились вещи, которые долго искали. Атмосфера в зале накалилась.

После продажи двадцати лотов все затаили дыхание в ожидании лота от Вэнь И.

Если министры выставили такие ценные вещи, то императору следовало превзойти их. Однако никто не ожидал, что Вэнь И выставит реликвию своей матери, императрицы Шу, — заколку для волос.

Сама по себе заколка была ничем особенным, но все знали, что император очень почитал свою мать. Если бы семья когда-нибудь оказалась в беде, эта заколка могла бы стать спасением.

Начальная цена составила сто тысяч лянов и быстро поднялась до пятисот тысяч. Только тогда азарт участников немного угас.

— Пятьсот одна тысяча лянов!

— Шестьсот тысяч лянов!

— Семьсот двадцать тысяч лянов!

— ...

Цена продолжала расти, а Цзи Янь становился всё более нервным.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16137/1444690>